

[Звуки.Ру](#) > [Рубрики](#) > [Репортаж](#) > [Агитпроп, но не в лоб](#)

[БАШЛАЧЕВ, Александр](#) : [Агитпроп, но не в лоб](#)

Пусть играет, кто должен
БГ

В последнюю весеннюю ночь в "Клубе на Брестской" состоялась презентация документального фильма 'От винта', посвященного памяти **Александра Башлачева**. Условно это событие можно разделить на четыре части: пауза, кинопоказ, типаконцерт и Концерт.

Пауза по меркам московской тусовки была исключительно короткой - не больше сорока минут. Однако этого времени вполне хватило на то, чтобы поглядеть по сторонам, оценить размер клуба, констатировать тягу его оформителей к минимализму и выцепить в толпе у фуршетных столиков нескольких знакомых персонажей, например, **Александра Липницкого**, написавшего сценарий "От винта" и **Виталия Манского**, одного из самых скандальных режиссеров - документалистов студии "Вертов", автора идеи фильма. Еще в

глаза бросилось скопление молодежи на скамеечках в центре зала.

Виталий в процессе демонстрации фильма ретировался, а с Александром мне удалось перебраться парой слов. Он рассказал о проблемах, которые возникли при съемке фильма, о недовольстве семьи Башлачева, о трудностях работы в условиях "заказного" кино. Авторам можно только сосочувствовать! Документалист - вообще работка незавидная, но в последнее время все более и более востребованная. По крайней мере, западные документальные фильмы и сериалы российские каналы ставят с большим энтузиазмом.

Если говорить о самом фильме, то в нем чувствуется влияние госзаказа. И если бы в самом начале не было озвучено, что студия "Вертов" сняла его по заказу РТР, я бы, пожалуй, разочаровался в его создателях: А. Липницком, **А. Троицком** и **Л. Парфенове**. Фильм являет собой воплощение поликорректности в сочетании с ненавязчивой рекламой здорового образа жизни. Последний, как известно, поднят нонче до небес государственной программой. Оказывается, пока безответственные "митьки" бухали на одном из своих ежегодных сборищ, трезвый СашБаш раздирал пальцы в кровь о струны, чтобы сеять в заблудшие художнические души разумное-доброе-вечное. Авторы фильма старательно подчеркивают - Башлачев не был ни наркоманом, ни алкоголиком: он просто выпивал и иногда употреблял наркотики.

Да и избытка документальных материалов в картине не наблюдалось - нарезка из архива **Джоанны Стингрей**, съемка одного из последних концертов на большой сцене, видеохроника похорон и несколько фотографий. Но много новых съемок - интервью с друзьями и родственниками Башлачева. Из известных широкой публике персонажей в фильме задействованы **Борис Гребенщиков**, **Константин Кинчев**, **Юрий Шевчук**, **Вячеслав Бутусов**. Но, что характерно, на презентации никто из вышеперечисленных замечен не был.

Тем не менее, некоторые реплики олдовых рокеров действительно украсили фильм. Например, предположение БГ о том, что к роковому прыжку Башлачева подтолкнуло состояние творческого кризиса, не хватило опыта, чтобы переждать. О том же свидетельствует его вдова **Анастасия Рахлина**: она говорит, что после бурного всплеска песни продолжали жить внутри Александра, но он "не мог выпустить их наружу". БГ говорил о том, что Башлачев просто не успел набраться опыта и терпения, для того, чтобы пережить состояние временного творческого бессилия. Гребенщиков рассказал о том, что у него тоже случаются подобные ступоры: *"Я могу беситься, но все равно буду терпеливо ждать"*.

Очень музыкальный образ Башлачева получился у Шевчука: *"Он весь какой-то звенящий был, весь в колокольцах"*. Словно скоморох - а скоморохи на Руси герои отнюдь не всегда комические, но бесноватые, с надрывом:

*"...Пусть разбит
Батюшка Царь-Колокол!
Мы пришли,
Мы пришли с гитарами,
Ведь биг-бит,
Блюз и рок-н-ролл
Околдовали нас
Первыми ударами..."*

Очень пронзительной получилась сцена с рассказом о смерти первого сына Башлачева, Ивана, который очень точно перетек в песню *"Ванюша"*, которую Башлачев поет на одном из своих московских квартирников:

*"Гулял Ванюша
Вдоль синей речки,
Да над обрывом
Раскинул руки
То ли для объятия,
А то ли для распятия..."*

В контексте песня заиграла очень ярко, по-новому. Один уже этот эпизод позволяет отнести картину к категории "фильмов о смерти, снятых во имя жизни". Сразу захотелось домой, к жене и сыну, просто чтобы не терять в клубе время, которое можно провести вместе... Правда ходят слухи, что по просьбе вдовы Александра, этот эпизод в окончательный, эфирный вариант фильма не войдет.

В общем, хотя фильм и оставил впечатление "Намедни"-переростка (Не худший, кстати, вариант!), но типаконцерт после него слушался тяжело. У типаисполнителей не хватало искренности и таланта, что особенно заметно было после выступлений Башлачева, пусть и в записи. Народ помоложе гомонил и тусовался, старички обижались. В типаконцерт никак не вписывался **Алеша Пальцев**, недавно записавший альбом в серии "Шансон с человеческим лицом" в студии **Нестерова**. Его бы в четвертую часть вечера! Но, с другой стороны, если бы не он, то, возможно, я, так же, как и большая часть тусовки, свалил бы, не дождавшись самого интересного...

...На сцену вышел **Сергей Рыженко (Аквариум)** и стал тихонько настраивать невидимый за аппаратурой инструмент. Из зала послышались реплики: "Сусанина" давай! "Хабанеру"! Сережа тихо так в ответ: "Чего кричите? Есть что спеть - выходите и пойте" Вдруг на сцену выбежал парнишка с длинными темными волосами, с горбатым носом, худой и высокий. И неожиданно красивым, поставленным басом спел русскую народную песню "Ванька", а закончил ее куплетом из башлачевского 'Ванюши'. Петь ему пришлось а капелла - гитару ему никто не одолжил... Но песня от отсутствия инструментального сопровождения не пострадала ничуть. А поскольку исполнитель вынужден был петь стоя, то голос звучал сильно, был богато интонирован и приятно уважителен по отношению к материалу, трепет в голосе чувствовался. К концу его выступления Рыженко привел инструмент в рабочее состояние - он появился на опустевшей сцене с электроскрипкой и со словами: "Петь после Саши - занятие неблагодарное, но он часто просил меня сыграть на скрипочке. Вот я и сыграю. Для него. И для вас, конечно!" И начался Концерт!

Сторонники запрета на использование фонограмм в живых концертах могут нервно курить в сторонке! Ведь не мог же Сергей привести на маленькую клубную сцену симфонический оркестр?! Вот он и записал сопровождение на диск, а сам отработал соло. Да как! Вы когда-нибудь слышали "Шизгару" на скрипке?! А я слышал! И свидетельствую, что это не просто круто, а **ОЧЕНЬ КРУТО!** И требует высокого мастерства. Причем риффы на скрипке звучат не менее интересно и энергично, чем их гитарные аналоги.

Обратило на себя внимание отношение технического персонала клуба к проводимому мероприятию. Типаконцерт стал "типа"-концертом отчасти потому, что некому было поставить звукорежиссера на место. Рыженко сделал это двумя короткими фразами. Но одного внушения звукотехникам показалось мало. И когда на сцене после Сергея появились **Отзвуки МУ** (так называются **Звуки МУ** в отсутствие их фронтмена **Петра Мамонова**) во главе с Артемием Троицким, который взял на себя обязанности вокалиста, внушение пришлось повторить. Правда звук, который в итоге отстроили для песни "Гадалятинка" был более чем удовлетворительным. Да и Артемий Кивович, хоть и старался подражать Мамонову, тем не менее был вполне оригинален.

По слухам, после 'Отзвуков' Концерт продолжился. Но я ждать не стал. Ушел во избежании порчи впечатления. "Пусть играет кто должен играть"!

6.06.2005, [СТЕЧКИН, Илья \(ЗВУКИ РУ\)](#)